

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-23

УДК 159.9.072

Оригинальная научная статья

«Психопатология» повседневной жизни: к вопросу о нарциссизме и классификации нарциссических черт личности

Е. О. Ермолова

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: shamka05@mail.ru*

Н. В. Тютюникова

*Агентство маркетинговых коммуникаций “Pro-Vision Communications”
Москва, Российская Федерация
e-mail: 2452525@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной и дискуссионной проблеме – социально-психологической роли нарциссизма в процветании индивидуалистичных культур, а также культурной детерминации нарциссических проявлений личности. Авторами отмечается, что в настоящее время существует необходимость исследовать феномен нарциссизма именно в его неклинической форме, который в современном обществе приобретает все большую распространенность и выступает в качестве психопатологии повседневной жизни. Целью настоящей работы является анализ теорий нарциссизма и нарциссических черт личности в отечественной и зарубежной психологии в соответствии с культурными образцами поведения человека в современном обществе. Методология исследования базируется на ключевых принципах психологии: принципе системности, культурной детерминации и принципе единства внешних воздействий и внутренних условий. Основными методами исследования выступают теоретический анализ, сравнение, обобщение. В статье представлен обзор основных определений понятия «нарциссизм», приведен анализ ключевых теорий и подходов к исследованию нарциссизма в отечественной и зарубежной психологии. Рассуждения автора берут свое начало от работ З. Фрейда, которому принадлежит первая смысловая концепция нарциссизма, и двигаются в двух направлениях: как личностном расстройстве (О. Кернберг) и личностном процессе (Х. Кохут). Особое внимание уделяется рассмотрению нарциссизма как социально-психологического явления психической нормы. Отдельное место в работе занимает обзор основных классификаций нарциссических черт личности. Показано, что классификации нарциссических черт включают в себя наиболее часто упоминаемые черты нарциссических личностей как в руководстве по психическим расстройствам, так и в исследованиях, посвященных пониманию нарциссизма в контексте личностных изменений в пределах психической нормы. В результате теоретического исследования авторы приходят к выводу, что современное общество поддерживает развитие нарциссических черт и состояний личности, поощряя свободу самовыражения, веру в безграничный успех, надменное поведение, функциональность и манипулятивность в отношениях и т. д.

Ключевые слова: нарциссизм, нарциссические черты, конструктивный нарциссизм, деструктивный нарциссизм, дефицитарный нарциссизм, общество, культура, ценности

Для цитирования: Ермолова Е. О., Тютюникова Н. В. «Психопатология» повседневной жизни: к вопросу о нарциссизме и классификации нарциссических черт личности // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 2. С. 231–242. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-23>

DOI: 10.20913/2618-7515-2021-2-23
Full Article

“Psychopatology” of daily life: to the question narcissism and narcissistic personality traits

Ermolova, E. O.

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: shamka05@mail.ru*

Tyutyunikova, N. V.

*Marketing Communications Agency «Pro-Vision Communications»
Moscow, Russian Federation
e-mail: 2452525@mail.ru*

Abstract. This work is devoted to an actual and debatable problem – the socio-psychological role of narcissism in the individualistic culture prosperity, as well as the cultural determination of narcissistic personality manifestation. The authors note that at present there is a need to investigate the phenomenon of narcissism precisely in its non-clinical form, which in modern society is becoming more prevalent, and acts as a psychopathology of everyday life. The work objective is to analyze the theories of narcissism and narcissistic personality traits in domestic and foreign psychology in accordance with cultural patterns of human behavior in modern society. The research methodology is based on the key principles of psychology: consistency, cultural determination, and the principle of the external influences and internal condition unity. The main study methods are theoretical analysis, comparison, and generalization. The article provides an overview of main definitions of the “narcissism” concept, gives an analysis of key theories and approaches to study narcissism in domestic and foreign psychology. The author’s reasoning originates from the works by Z. Freud, whom the first semantic concept of narcissism belongs, and then moves in two directions, as a personality disorder (O. Kernberg) and a personal process (H. Kohut). Particular attention is paid to considering narcissism as a mental norm socio-psychological phenomenon. A review of main classifications of narcissistic personality traits takes a separate place in the work. It has been shown that the narcissistic trait classifications, in general, include the most frequently cited traits of narcissistic personalities, both in the manual of mental disorders and in research on understanding narcissism in the context of personality changes within the mental norm. Based on theoretical research, the authors conclude that modern society supports the development of narcissistic traits and personality states, encouraging freedom of expression, belief in unlimited success, arrogant behavior, functionality and manipulative in relationships, etc.

Keywords: narcissism; narcissistic traits; constructive, destructive and deficient narcissism; society; culture; values

Citation: Ermolova, E. O., Tyutyunikova, N. V. [“Psychopatology” of daily life: to the question narcissism and narcissistic personality traits]. *Professional education in the modern world*. 2021, vol. 11, no. 2, pp. 231–242. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-23>

Введение. Общие тенденции развития современного российского общества таковы, что их вектор направляется в сторону ориентации на общество стран Запада. В глобальном ценностном аспекте современная западная культура характеризуется доминированием идеологического концепта, чаще всего определяемого как индивидуализм.

Интересно отметить, что изначально «индивидуализм» возник в Великобритании как понятие, отражающее принципы личностной свободы человека, равенства, свободы от диктата общества,

что также во многом было связано с политической либеральной свободой. Однако в настоящее время этот концепт все больше приобретает отрицательные коннотации, поскольку приводит к утрированному разобщению между людьми, к пренебрежению межличностными интимными отношениями в угоду личных интересов, мотивов и целей; одностороннему удовлетворению потребностей и функциональному взаимодействию [1–3]. В этой связи можно вспомнить слова духовного лидера Далай-ламы XIV: «Люди были созданы

для того, чтобы их любили, а вещи были созданы для того, чтобы ими пользовались. Мир в хаосе, потому что *в современном мире* (курсив наш. – Е. Е., Н. Т.) все наоборот».

В связи с тем что российское общество во многом ориентируется и стремится к уровню развития западной культуры, проявление индивидуализма все чаще можно заметить и в России, как в чертах и свойствах отдельной личности, так и внутренней структуре институтов и корпораций. Представляется, что нарциссизм вносит значительный вклад [4] в процветание индивидуалистических культур, что обуславливает большой интерес к исследованию этого феномена в зарубежной и отечественной науке с точки зрения теории и практики.

Проблема нарциссизма существует столько, сколько существует человечество, на что указывает хотя бы происхождение самого термина от имени героя древнегреческого мифа – Нарцисса [5]. Однако столь бурный и обширный интерес к этому феномену появился только в середине предыдущего столетия. И это не случайно! Психические феномены часто оказываются культурно детерминированными. Так, психоанализ возник на почве доминирующих расстройств конца XIX – начала XX в.: истерии, фобии, невроза навязчивости, как метапсихологическое знание и клиническая практика. О нарциссизме заговорили в связи с демократизацией свобод, глобализацией общества, а также развитием цивилизационных процессов. О. А. Шамшикова справедливо полагает, что в настоящее время нарциссизм получает широкое распространение не столько как психическое расстройство, сколько как общая характеристика людей, живущих в современном обществе [6].

Как подчеркивают представители социального конструкционизма, психические феномены не столько отражают объективную действительность, сколько являются продуктом речевого взаимодействия между людьми. Это утверждение следует рассматривать в двух смыслах. Во-первых, психические свойства «существуют только в контексте определенного дискурса и вне его не могут быть идентифицированы, иными словами, ...людям присущи те или иные свойства только относительно означающей системы, характерной для сообщества, которому эти люди принадлежат» [7, с. 5]; во-вторых, «дискурсивные практики влияют на само психическое функционирование людей, то есть поддерживаемые в определенное время определенным сообществом дискурсы не только обеспечивают участников ресурсами для придания смысла их поведению или переживаниям, но и определяют само это поведение и переживания» [7, с. 45]. Например, такие социальные роли, как поп-звезда, актер, фотомодель порождают эмоциональный и поведенческий смысл только в рамках сообщества людей, в котором существует система подобных

означающих, а поведенческие и эмоциональные модели, демонстрируемые менеджерами, коучерами, медиа-планерами, трейдерами и т. д. невозможны без соответствующего института подготовки.

Постановка задач. В самом общем представлении термин «нарциссизм» понимается большинством авторов схожим образом. Чаще всего под нарциссизмом подразумевается «чрезмерная самовлюбленность или самолюбование человека» [8, с. 234]. Если указывать на более узкие смыслы, то в большом психологическом словаре нарциссизм определяется как «влечение к самому себе, предпочтение собственного тела в качестве сексуального объекта» [9, с. 291]. Существуют разные представления о том, кто впервые ввел термин «нарциссизм» в психологию. Анализ зарубежных концепций позволяет выделить основных авторов.

Так, Б. Э. Мур и Б. Д. Фаин указывают на то, что понятие «нарциссизм» введено в 1899 г. Некке и тут же было подхвачено З. Фрейдом и принято им к размышлению [10]. Также отмечается, что это понятие введено Х. Эллисом в 1898 г. в работе, посвященной аутоэротизму [9]. Однако можно с уверенностью утверждать, что популярность и известность понятия «нарциссизм» стало приобретать в теории З. Фрейда в 1910 г., который отличался интересом к мифологическим персонажам и их внедрением в теорию психологии. З. Фрейд рассматривал это понятие в качестве объяснения выбора субъектом объекта привязанности, любви своего пола [11]. Сущность нарциссизма представляет собой любовь к собственному образу, выражаемую в том, что либидозная (психическая) энергия направлена не на внешние объекты, а на самого себя [4]. Нарциссизм, понимаемый в широком смысле в психологии, соответствует вторичному нарциссизму в психоанализе З. Фрейда: как любви к себе, извлекаемой из внешнего объекта привязанности.

Можно отметить, что в настоящее время существует необходимость исследовать феномен нарциссизма именно в его неклинической форме, который в современном обществе приобретает все большую распространенность и выступает в качестве психопатологии повседневной жизни. Основной целью настоящего исследования является анализ теорий нарциссизма и нарциссических черт личности в отечественной и зарубежной психологии в соответствии с культурными образцами поведения человека в современном обществе.

Методология и методика исследования. Резкий рост числа работ по изучению нарциссизма в философской, культурологической и психологической литературе на рубеже XX–XXI вв. свидетельствует о нарастающем количестве ученых, воспринимающих современную культуру как культуру нарциссизма [12], а само проявление нарциссизма как неотъемлемое психическое свойство современного

человека, живущего более во внешнем, чем во внутреннем пространстве.

В психологической литературе, несмотря на большое количество исследований, отсутствует единое определение нарциссизма, которое можно назвать операциональным. На наш взгляд, наиболее существенными в отечественной психологии являются работы Е. Т. Соколовой, Е. П. Чечельницкой [13]; О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой [6] наряду с работами Е. О. Шамшиковой (Е. О. Ермоловой) [8], С. Е. Соколова, О. А. Шамшиковой [14].

Для изучения феномена нарциссизма и обобщения существующих теорий, концепций и классификаций мы проанализировали наиболее значимые работы в проблемной области, отбор которых осуществлялся на базовых психологических принципах: системности, единства внешних воздействий и внутренних условий и культурной детерминации. Основными методами исследования выступили теоретический анализ, сравнение и обобщение.

Результаты. *К вопросу о нарциссизме.* Одновременно с введением понятия «нарциссизм» было выделено два основных подхода к пониманию этого феномена. Так, З. Фрейд в начале XX в., заложил в этом понятии несколько довольно различающихся аспектов [15]. Одна линия – это патологическая трактовка нарциссизма, продолженная О. Ф. Кернбергом [16]. Другая линия развития – это понимание нарциссизма как нормального явления, состоящего в потребности чувствовать свою значимость, поддерживать высокую самооценку, уровень самопринятия и самоуважения, которое разрабатывалось впоследствии Х. Кохутом [17].

О. Ф. Кернберг предложил и разрабатывал понятие нарциссизма как личностного расстройства. Это явление из области психиатрии, которое в последние десятилетия все реже рассматривается авторами как личностная патология. На это указывает, в частности, то обстоятельство, что из МКБ-10 нарциссическое расстройство было исключено из категории, посвященной расстройствам зрелой личности. Тем не менее нарциссическое расстройство личности входит в «Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим заболеваниям DSM-IV» [18]. Среди диагностических показателей расстройства выделены девять, пять из которых должны носить устойчивый характер и наблюдаться в течение продолжительного периода [18]. Наиболее ярко выраженной формой патологического нарциссизма является форма деструктивного нарциссизма, в психологии разработанная Г. Розенфельдом, который полагал, что при нарциссизме имеет место идеализация деструктивных составляющих «Я», которые подчиняют себе положительные аспекты «Я» и удерживают их. Деструктивность и всемогущество девальвируют ценность отношений со значимыми

людьми, поскольку чувство власти, которое направлено на фрустрацию усилий людей, которые выражают по отношению к ним любовь, защищает субъектов от человеческих слабостей. Линия исследования деструктивного нарциссизма была продолжена в русле психоаналитического направления Г. Зайдлером [19]. Надо отметить, что Г. Розенфельд наряду с деструктивным также признавал существование здорового нарциссизма.

Х. Кохут в 1970–90-х гг. развивал представления о нарциссизме как о личностном процессе. Автор рассматривал различные степени проявления нарциссизма: от здорового до патологического. Так, здоровое развитие происходит как формирование реалистичных образов «Я» в результате процесса так называемой трансмутирующей интернализации, которая представляет собой интернализацию взаимоотношений с родительскими фигурами (Я-объектами). В начале жизни грандиозное «Я» развивается как зрелое Эго, отличающееся самоуважением, амбициями, способностью к переживанию удовольствия. Необходимым условием для этого выступает оптимальное желание слияния с Я-объектом. Если это стремление приобретает хронические экстремальные черты, то это приводит к фрагментации личности, а средняя по интенсивности фрустрация задерживает развитие таких архаичных структур личности, как грандиозное и идеализируемое «Я» [17].

Так, нарциссизм как нормальное явление включает в себя представления о степени психической регуляции нарциссических тенденций со стороны субъекта. Спектр проявлений нарциссизма индивидуально варьируется от слабо выраженного до деструктивного, что определяется тем, в какой степени субъект проявляет психическую активность, направленную на защиту и сохранение целостности личности, ее временной стабильности и поддержание положительных эмоциональных представлений о себе [20]. В этом проявляется сущность оптимального нарциссизма, который выступает защитной и поддерживающей структурой личности.

Также существенный вклад в разработку понятия нарциссизма внес Э. Фромм. Он понимал нарциссизм как особые состояния, характеризующиеся концентрацией всей психической активности на себе (на своем теле, своих потребностях, своих чувствах, мыслях и вещах). Э. Фромм, как и ранее рассмотренные исследователи, полагал необходимым разделять здоровый и патологический нарциссизм [21]. Исследователь выдвинул положение, что нарциссизм необходим человеку для того, чтобы выживать. Нарциссизм дает субъекту энергию для защиты себя, для того, чтобы работать изо дня в день, обеспечивая свое существование, бороться за свою жизнь и добиваться успехов в противостоянии с окружающей социальной средой. Однако такие функции свойственны только оптимальному

нарциссизму, который может совмещаться с социальным сотрудничеством. В патологическом случае, когда субъект находится в состоянии самовозвеличивания, он утрачивает способность к рациональному суждению, так как «предмет нарциссического интереса рассматривается как ценный (хороший, красивый, умный и т. д.), но не на основании объективной оценки, а благодаря тому, что речь идет о собственной персоне или о том, что ей принадлежит. Нарциссическая оценка есть предубеждение, она необъективна» [21].

Именно такой подход позволяет рассматривать нарциссизм как социально-психологическое явление психической нормы. Отклонения от оптимального нарциссизма появляются вследствие возникающих препятствий на пути поддержания адекватной самооценки либо при попытке сформировать стабильное представление о себе [20]. В таких случаях нарциссизм перестает быть оптимальным, отклоняясь в сферу деструкции. Критерием для определения дифференциации между нарциссизмом как ощущением собственной уникальности и как грандиозным чувством собственной значимости и всемогущества выступает степень выраженности черт нарциссической личности. В понимании нарциссизма как феномена психической нормы в качестве сущностной особенности выделяется чрезмерная концентрация психического интереса на своей личности.

В других современных зарубежных исследованиях часто поднимаются вопросы изучения соотношения различных видов нарциссизма (например, грандиозного и уязвимого) с такой чертой, как импульсивность: в работах M. Malesza и M.C. Kazcmarek (2019) [22], B. A. S. Martin, H. Jin, C. Hughes (2019) изучаются связи нарциссизма с потребительским поведением людей [23]; E. Grijalva (2013) также исследует особенности связи нарциссизма с лидерскими чертами [24]; K. Papageorgiou, A. Denovan., N. Dagnall рассматривают нарциссизм как клинический феномен, который может оказывать помощь в лечении депрессивных симптомов [25]; R. Rogoza и R. Fatfouta (2018) изучают социальный нарциссизм как грандиозные представления о себе в социальной сфере [26].

Если обратиться к отечественным исследованиям феномена нарциссизма, то следует отметить работы В. Р. Дорожкина (2017), изучающего структуру нарциссизма, нарциссические типы личности [27]; А. В. Пушкиной (2015), которая рассматривает различные виды нарциссизма (конструктивный, деструктивный, дефицитарный) и его связи со смежными психологическими конструктами [28]; О. И. Маховской и Ф. О. Марченко (2018), исследующих нарциссизм как социальную эпидемию, стимулируемую публичностью в сетевом пространстве [29]; А. С. Шабариной, рассматривающей нарциссизм как феномен социально-психологической виктимологии [30]; О. А. Шамшиковой (2006),

А. А. Ильязовой (2018), изучающих особенности проявления феномена нарциссизма в подростковом возрасте [31; 32]; О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой, выделивших понятия-индикаторы для нарциссизма, разработавших опросник для диагностики нарциссических состояний, изучающих нарциссизм как явление психической нормы [20]; К. В. Ануфриевой [33], рассматривающей нарциссизм в связи с интернет-зависимостями в стремлении завоевать в сетевом пространстве подтверждение своей значимости и неотразимости; Е. Г. Корнильцевой, И. В. Соловьева, которые исследуют связь между нарциссическими чертами и лидерскими качествами личности [34] и др.

И. И. Андрюшин, Д. Е. Алексеев рассматривают нарциссизм в качестве самостоятельной структуры психического аппарата субъекта, которая направлена на выполнение следующих функций: «филтрат-медиатора, между внутренней и внешней реальностью с целью поддержания равновесия в получении достаточного удовлетворения самим собой и другими людьми; интеграции базовых чувств в целях реализации потребности в самооценке; защитной в целях снижения негативного (неудовлетворенности, действительной и мнимой угроз) эмоционального воздействия внутренней (Ид и Супер-Эго) и внешней реальности» [35, с. 216]. Можно заметить, что, несмотря на то, что авторы придерживаются психоаналитической трактовки нарциссизма, она вполне может применяться к широкому психологическому пониманию этого феномена.

В настоящее время феномен нарциссизма выступает крайне неоднозначным понятием. С одной стороны, в его содержание продолжают включать элементы патологического расстройства, которое получило распространение в клинической практике. С другой стороны, условия современных реалий таковы, что приводят к необходимости пересмотра понятия нарциссизма в рамках психической нормы, что все чаще можно замечать в работах как зарубежных, так и отечественных психологов. Однозначного согласованного мнения относительно содержания рассматриваемого понятия в психологическом сообществе выделить нельзя, для этого требуется проведение масштабных обобщающих теоретических исследований феномена нарциссизма и его роли в повседневной жизни человека и в русле патологического расстройства. Однако можно отметить общую тенденцию смещения понимания нарциссизма как клинического расстройства на его изучение в рамках нормы. Можно предположить, что число исследований нарциссизма как нормального явления в ближайшее время будут только расти в силу специфики индивидуализации современного общества и культуры.

Обзор основных классификаций нарциссических черт личности. Определение и классификация основных нарциссических черт личности

определяются в значительной степени тем, в рамках какого подхода рассматривается понятие нарциссизма: как неотъемлемой части нормального психического развития личности или как личностного расстройства. В настоящее время существует большое количество исследований, содержащих описание личностных черт, свойственных субъектам с выраженным нарциссизмом без попыток их классификации. В этом случае чаще всего идет речь о нарциссизме как феномене психически здоровой личности и возможных отклонениях от оптимального нарциссизма.

В зарубежной психологии представлено большое количество разнообразных классификаций нарциссических черт личности. Эта проблема освещена в работах Х. Кохута [17], идеи которого базируются на разработках приверженцев теории объектных отношений [36]. Также в зарубежных исследованиях широко представлен взгляд на классификацию нарциссических черт в рамках выраженности личностного расстройства, что содержится в работах О. Ф. Кернберга [16], Г. Розенфельда [37], Н. Шварц-Саланта [38], а также Э. Роннингстама, Дж. Гундерсона, Т. Миллона и др. [6].

Так, по мнению Х. Кохута, нарциссические состояния, черты и свойства выступают проявлением не оптимального, а максимального нарциссизма, который не служит выживаемости субъекта, а представляет для него угрозу. При этом нарциссические потребности фрустрируются, развиваются агрессивность, повышенная конфликтность, что считается проявлением защиты грандиозного «Я». Если в кризисной ситуации нечто во внешней среде выступает в качестве угрозы для представлений личности о самой себе, то ее активность направлена на устранение значимости этого фактора, его обесценивание [17].

А. Лэнгле добавляет, что основная характеристика нарциссизма – недостаточное развитие «Я», его слабость [39]. В связи с тем что в себе самом ему нечего ценить, то его главной особенностью становится необходимость соотнесения себя с внешним образом. Нарциссическая личность характеризуется потерей границ, картины себя, слабостью самоидентичности, самоопределения, отсутствием устойчивости «Я». Среди паттернов реагирования субъектов с нарциссическим складом личност, А. Лэнгле отмечает следующие:

«– дистанцированно-отстраненное, формально-холодное поведение, которое делает нарцисса недоступным и высокомерным;

– гиперкомпенсации во внешнем через активизмы;

– завистливость, ревность, соперничество, условленные чувством нарцисса, что он постоянно чего-то недополучает (что действительно имеет место вследствие отсутствия соотнесения с внутренним);

– агрессия, начиная от упрямства и – через часто встречающуюся форму возмущенного раздражения

(«Ну почему это должно было случиться именно со мной?») – кончая гневом;

– рефлексы мнимой смерти: прежде всего возникает расщепление когний и эмоций» [39, с. 53].

«Превалирование расщепления над интеграцией приводит к тому, что травматический эмоциональный опыт, будь то потеря Другого или нарциссическая рана, хронически дестабилизирует способность к переживанию и рефлексивной проработке кризисных состояний, препятствует сохранению собственной стабильной идентичности и удержанию связей со значимыми Другими» [13, с. 79].

Другой путь в представлении основных нарциссических черт личности – обращение к диагностическим шкалам и критериям, отражающим теоретическую модель, на которой построены диагностические опросники нарциссизма, отвечающие требованиям валидности, надежности. Так, в многоосевом опроснике, разработанном Т. Миллоном [6], личности с нарциссическим ядром свойственны следующие характеристики: жизнерадостность, богатое воображение, самоуверенность, самонадеянность в ожиданиях поведения по отношению к себе со стороны окружающих. С точки зрения Т. Миллона, сущность нарциссизма выражается в таких нарциссических чертах, как:

– надменный образ «Я» (неадекватное восприятие своих способностей, преувеличение достижений, претенциозная и неоправданная самоуверенность);

– потребительство в межличностных отношениях (манипулятивный стиль взаимодействия с другими людьми, ожидание односторонних обязательств по отношению к себе со стороны окружающих, рассмотрение других людей как средств для достижения своих целей);

– широта взглядов (неограниченная фантазия, предприимчивость, предпочтение неформальных отношений, неприятие объективной реальности);

– беззаботность (невозмутимость и оптимистичность);

– низкая социальная совесть (неуважение к правилам и нормам общества, к личным правам других людей) [6].

Х. Мюррей разработал шкалу, в которой нарциссизм рассматривал в контексте потребностей субъекта [40]. В частности, он полагал, что нарциссизм представляет собой потребность воспринимать собственные интересы как первостепенные по сравнению с интересами, желаниями и целями других людей. Автор выделяет два основных аспекта в феномене нарциссизма: грандиозность и уязвимость, в контексте которых выявляет их проявление в личности субъекта. Так, степень грандиозности определяется выраженностью сосредоточенности психического внимания на себе, степенью самолюбования, требованиями внимания к себе, похвалы. Здесь же упоминается

чрезмерная чувствительность субъекта к пренебрежению со стороны окружающих, неуважительное отношение к другим людям. Опосредованно нарциссизм проявляется в таких чертах, как амбициозность, властность, склонность к доминированию, мизантропия. Уязвимость как нарциссическая черта личности по шкале нарциссизма Х. Мюррея включает в себя уязвимость перед критикой, в том числе самокритикой, идеи самоуничтожения [40].

Представляются интересными с точки зрения выделения нарциссических черт предложенные Дж. М. Олдхэмом варианты нарциссизма с разной степенью выраженности: конструктивной, деструктивной и дефицитарной [6]. Конструктивный нарциссизм выражается в таких чертах, как положительное отношение и восприятие себя, своего тела, к ценностям общества, поведению, достижениям и способностям человека. Деструктивный нарциссизм проявляется в неадекватном восприятии себя (идеи о собственном всемогуществе и величии могут сменяться переживанием ничтожности и бессилия). Ключевая роль в поддержании позитивного представления о себе отводится манипулятивности и завистливости, отсутствию спонтанности и чрезмерной сдержанности при выраженной демонстративности поведения. Дефицитарный нарциссизм свойственен личностям с недоразвитым (рудиментарным) состоянием оптимального конструктивного нарциссизма, при котором присутствует тотальная зависимость от окружающих, обедненные эмоциональные переживания, пустота, скука и одиночество и т. д.

Э. Кэмпбелл в своем обзоре по литературе нарциссизма [41] утверждает, что нарциссы обладают следующими качествами:

- у таких людей присутствует склонность думать, что они лучше других;
- их оценка себя чрезмерно преувеличена и оторвана от реальности;
- их взгляды наиболее преувеличены в отношении стремления к социальному доминированию в сравнении со стремлением к образованию социальных связей;
- нарциссы верят в то, что они уникальные и особенные люди;
- их поведение эгоистично;
- они ориентированы на успех.

Им также свойственен недостаток тепла и заботы в отношениях с другими людьми. Нарциссы, как правило, демонстрируют отсутствие интереса в теплых и заботливых межличностных отношениях.

В отечественной психологии следует выделить классификацию нарциссических черт личности, предложенную в работах О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой [6; 20]. Как уже было указано выше, оптимальный уровень нарциссизма представляет собой способность личности к наиболее

полному восприятию собственных возможностей, опоре на внутриличностные ресурсы, стремление реализовывать свои возможности, спокойно воспринимать совершаемые ошибки, способность получать уроки из опыта и т. д. О. А. Шамшикова, Н. М. Клепикова предлагают понимать отклонения от оптимального уровня развития нарциссизма как нарциссические состояния [6]. Если оптимальный нарциссизм выступает источником жизненной активности, жизненного тонуса, то нарциссические состояния и черты – это чрезмерное средоточие психической активности субъекта на самом себе, что может приводить к деструктивному воздействию человека как на окружающих людей, так и на собственную личность. Основываясь на обобщении зарубежных опросников, авторы сконструировали опросник «Нарциссические черты личности» [42]; проведена работа по верификации психологического конструкта «нарциссические черты личности» в следующих шкалах:

- 1) грандиозное чувство значимости (несоразмерное и безосновательное преувеличение своих достижений, заслуг, способностей);
- 2) поглощенность фантазиями о силе, успехе, красоте;
- 3) вера в свою уникальность (убеждение в своей сверходаренности, стремление общаться с выдающимися людьми);
- 4) потребность во внимании и восхищении (потребность в постоянной похвале);
- 5) склонность к манипуляциям во взаимоотношениях с окружающими людьми (склонность использовать других людей для достижения собственных целей, отсутствие переживания ценности другого человека);
- 6) отсутствие эмпатии;
- 7) сверхзанятость чувством зависти;
- 8) дерзкое, заносчивое поведение.

Классификация нарциссических черт, предложенная в этом опроснике, включает в себя наиболее часто упоминаемые черты нарциссических личностей как в руководстве по психическим расстройствам, так и в исследованиях, посвященных пониманию нарциссизма в контексте личностных изменений в пределах психической нормы. Например, А. А. Миронова обсуждает необходимость обозначения следующих наиболее типичных свойств для всех субъектов с выраженным нарциссизмом: эгоистическая сосредоточенность на своей личности, самовлюбленность, отсутствие эмпатии, неспособность переносить критические замечания, низкий уровень контакта, связи с реальным миром, нарушение личностных границ (между собой и окружающим миром), идеализация действительности с целью получения контроля над ней, зависимость от окружения, идеализация себя и окружающих для защиты от угрозы негативного

взаимодействия [43]. Автор отмечает, что многие нарциссические черты вызваны стремлением субъекта избежать неприятных для себя ощущений. Чрезмерная самоуверенность, властолюбие и обесценивание другого появляются в структуре личности и характера субъекта с нарциссизмом в связи со стремлением сохранить в безопасности и неприкосновенности свои представления о себе. Отсюда следует, что нарциссические личности крайне завистливы (почти всегда эта черта является неосознанной), поскольку они не терпят чьего-либо превосходства над собой, что пытаются преодолеть либо утверждением собственного превосходства, либо посредством манипулирования [43].

В. Р. Дорожкин к отсутствию эмпатии среди особенностей нарциссических черт личности добавляет, что нарциссические личности практически лишены представлений о том, что чувствуют другие люди, а могут только восполнять этот пробел с помощью интеллектуального достраивания [27]. Интеллектуализация аффективной сферы позволяет поддерживать защиту личности от внешних посягательств на их внутренний мир. Причем превалирование когнитивного компонента над аффективным в структуре нарциссической личности основывается на другой особенности: способности замыкать внутренний мир на самом себе. Это означает, что такие субъекты мало связаны с объектами в окружающем мире, так как, как уже было отмечено, их активность почти целиком направлена на себя. Собственные интересы оказываются в несравнимо большем приоритете и фокусе внимания для нарциссической личности, в то время как недостающая аффективная информация заполняется с помощью выстраивания когнитивных связей. Субъект действует согласно сознательно выстраиваемому когнитивному контуру, за пределы которого он никого не пускает – это так называемое ложное «Я», образованное историями и переживаниями, которые появляются в сознании субъекта с помощью когнитивного структурирования.

Рассмотрев основные классификации нарциссических черт личности в научной литературе, можно прийти к выводу, что в характерологической конституции современного человека (неважно, идущего по пути карьерной лестницы и занимающего высокий профессиональный пост; трудящегося во фрилансе или только находящегося на пути выбора профессии и типа занятости) все чаще наблюдаются в разной степени выраженности (от минимальной до максимальной) проявления нарциссических черт личности. И это не отдельные личности, принадлежащие «элитарной» культуре, это массовое явление, наблюдаемое в политике, медицине, образовании, спорте и т. д.

Именно социальная сфера наиболее ярко демонстрирует основные тенденции развития личности

в их соотношении с требованиями и идеалами общества. Современное общество поощряет свободу самовыражения, веру в безграничный успех, надменное поведение, функциональность и манипулятивность в отношениях и т. д. Сегодня материальный достаток играет большую роль в определении успешности, чем традиционные ценности (доброта, дружба, любовь, благопорядочность и т. д.), которые вызывают насмешку и переходят в разряд «рудиментарных представлений», а сверхценные идеи конструирования собственного тела (молодое, красивое, здоровое), успешного социального образа, развития интеллекта и компетентностной модели стоят над ценностями семьи, интимных отношений и духовности. Таким образом, возникает закономерный вопрос: является ли нарциссизм патологией современной культуры или представляет собой новую норму XXI столетия?

Выводы

1. Современное общество с его процессами глобализации и тотальной информатизации, переходом на онлайн-коммуникацию и дистанционные формы взаимодействия является катализатором развития нарциссических черт личности, которые во многих сферах человеческой деятельности уже не признаются патологическими, а служат цели выживания и адаптации в новых социокультурных реалиях. Нарциссизм же, в свою очередь, вносит значительный вклад в процветание подобного (индивидуалистического) типа культуры и признается необходимым условием ее прогресса.

2. Дифференцированный подход к выделению нормы и того, что находится за ее пределами весьма условен и зависит от среды обитания индивида, доминирующих образцов поведения, свойственных страте того или иного ореола обитания, культурных норм и ритуализаций, принятых в системе воспитания подрастающего поколения, в базовых для конкретной группы сферах профессиональной деятельности и моральных и этических нормах, реализующихся через социальное регулирование отношений между государством и обществом.

3. Историко-методологический анализ понятия «нарциссизм» и выделение его в отдельный психический феномен указывают путь актуального развития научных интересов ученых, формирующихся под непосредственным запросом общества, отдельных его индивидов и социальных институтов.

4. На сегодняшний день невозможно говорить о наличии устойчивой и однозначно принятой в психологии классификации или типологии нарциссических черт личности, скорее, существует общая характеристика, вбирающая в себя наиболее часто встречающиеся и часто упоминаемые черты, свойственные нарциссическим личностям.

5. Операционализация феномена нарциссизма стала возможной благодаря созданным зарубежными

авторами и адаптированным отечественными учеными на российской выборке диагностическим опросникам, направленным на выявление нарциссических проявлений личности (нарциссических черт, нарциссических свойств и состояний) в пределах нормы, то есть не достигающих уровня выраженности для диагностики патологии.

6. Нарциссические черты современной личности проявляются во многих сферах жизнедеятельности:

прежде всего в социальной сфере, межличностных и семейных отношениях, в сфере проявления и опознания чувств (интимной сфере), в профессиональной деятельности, в отношении саморегуляции, оценки и восприятия окружающей действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тульнова М. А. Динамика развития концепта «индивидуализм» в контексте глобализации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 7. С. 121–124.
2. Twenge J. M. Narcissism and culture // The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: theoretical approaches, empirical findings, and treatments. Hoboken, 2011. P. 202–209.
3. Бегалинов А. С. Особенности медиавоспитания в условиях глобализации и информатизации общества // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, № 1. С. 903–908. DOI: 10.15372/PEMW20170122.
4. Vater A., Moritz St., Roepke St. Does a narcissism epidemic exist in modern western societies? Comparing narcissism and self-esteem in East and West Germany // PLoS One. 2018. Vol. 13, № 1. Art. e0188287. P. 1–16. DOI: 10.1371/journal.pone.0188287.
5. Ермолова Е. О., Тютюникова Н. В. Особенности нарциссических проявлений личности в условиях сетевой коммуникации // Развитие человека в современном мире. 2019. № 4. С. 53–65.
6. Шамшикова О. А., Клепикова Н. М. Психология нарциссизма: операционализация и верификация феномена. Новосибирск : НГПУ, 2013. 296 с.
7. Бусыгина Н. П. Психические феномены и дискурс: перспектива социального конструкционизма // Культурно-историческая психология. 2009. Т. 5, № 4. С. 44–52.
8. Шамшикова Е. О. Нарциссические корреляты психологического пространства личности : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2010. 252 с.
9. Большой психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. 868 с.
10. Психоаналитические термины и понятия : словарь / под ред. Б. Э. Мура, Б. Д. Фаина. Москва: Класс, 2000. 304 с.
11. Фрейд З. О нарциссизме. Очерки по психологии сексуальности. Минск, 2003. С. 117–144.
12. Кулагина Г. Н. Нарциссизм в русской культуре начала XX в. как выражение деструктивного начала мира // Филология: научные исследования. 2014. № 2. С. 181–186.
13. Соколова Е. Т., Чечельницкая Е. П. Психология нарциссизма. Москва: Психология, 2001. 89 с.
14. Соколов С. Е., Шамшикова О. А. Общество перемен: культура нарциссизма // Социокультурные проблемы современной молодежи : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2007. Ч. 1. С. 159–166.
15. Кинодо Ж. М. Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе. Москва : Когито-центр, 2012. 416 с.
16. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. Москва : Класс, 2000. 459 с.
17. Кохут Х. Анализ самости: системный подход к лечению нарциссических нарушений личности : пер. с англ. Москва : Когито-Центр, 2003. 308 с.
18. Diagnostic criteria from DSM-IV-TR APA. Washington : Amer. Psychiatr. Assoc., 2000. 370 p.
19. Соколова Е. Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 67–80.
20. Шамшикова О. А., Клепикова Н. М. Операционализация понятия «нарциссизм» в пределах психической нормы // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. С. 151–158.
21. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды. Москва : АСТ, 2014. 352 с.
22. Malesza M., Kazcmarek M. C. Grandiose narcissism versus vulnerable narcissism and impulsivity // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 126. P. 61–65. DOI: 10.1016/j.paid.2018.01.021.
23. Martin B. A. S., Jin H. S., O'Connor P., Hughes C. The relationship between narcissism and consumption behaviors: a comparison of measures // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 141. P. 196–199. DOI: 10.1016/J.PAID.2019.01.014.
24. Grijalva E. Narcissism and leadership: a meta-analytic review of linear and nonlinear relationships // Personal Psychology. 2013. Vol. 68, № 1. P. 1–47.
25. Papageorgiou K., Denovan A., Dagnall N. The positive effect of narcissism on depressive symptoms through mental toughness: narcissism may be a dark trait but it does help with seeing the world less grey // European Psychiatry. 2019. Vol. 55. P. 74–79. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2018.10.002.
26. Rogoza R., Fatfouta R. Normal and pathological communal narcissism in relation to personality traits and values // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 140, № 1. P. 76–81. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.03>.

27. Дорожкин В. Р. Глянцевое лицо нарциссизма: аналитический подход // Консультативная психология и психотерапия. 2017. № 1. С. 72–91.
28. Пушкина А. В. Особенности соотношения перфекционизма и нарциссизма // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 4. С. 91–97.
29. Маховская О. И., Марченко Ф. О. Сетевые агрессия и нарциссизм: искажения и ложные презентации личности // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Т. 2, № 2. С. 88–107.
30. Шарабарина А. С. Нарциссическое поведение как феномен социально-психологической виктимологии // Развитие человека в современном мире : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2014. С. 81–87.
31. Шамшикова О. А. Подростковый нарциссизм: проблемы и перспективы // Развитие человека в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2006. С. 32–49.
32. Ильязова А. А. Психологический профиль подростка, склонного к нарциссизму // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества : материалы Межрегион. науч. конф. Горно-Алтайск, 2018. С. 121–126.
33. Ануфриева К. В. «Селфи» как форма проявления нарциссизма личности в глобальном современном мире // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 79–90.
34. Корнильцева Е. Г., Соловьев И. В. Корреляционная зависимость лидерских качеств от нарциссизма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-2. С. 51–53.
35. Андрюшин И. И., Алексеев Д. Е. Нарциссизм и когнитивная сфера личности в системе отношений к себе и другому // Мир психологии. 2011. № 3. С. 216–222.
36. Caligor E., Barry L. Stern B. L. Diagnosis, classification, and assessment of narcissistic personality disorder within the framework of object relations theory // Journal of Personality Disorders. 2020. Vol. 34. P. 104–121. DOI: 10.1521/pedi.2020.34.suppl.104.
37. Розенфельд Г. Деструктивный нарциссизм и инстинкт смерти // Журнал практической психологии и психоанализа. 2008. № 4. С. 409–429.
38. Шварц-Салант Н. Нарциссизм и трансформация личности. Москва : Класс, 2007. 296 с.
39. Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 2. С. 34–58.
40. Murray H. A. Toward a classification of interaction // Toward a general theory of action. Cambridge, 1951. P. 215.
41. Campbell E. Narcissism as ethical practice? Foucault, askeis and an ethics of becoming // Cultural Sociology. 2010. Vol. 4, № 1. P. 23–44. DOI: <https://doi.org/10.1177/1749975509356752>.
42. Шамшикова О. А., Клепикова Н. М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 2. С. 114–128.
43. Миронова А. А. Характерные черты нарциссического расстройства // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2016. Т. 1. С. 252–255.

REFERENCES

1. Tulnova M. A. Dynamics of Development of the concept 'individualism' in globalization context. *Proceedings of Volgograd State Pedagogical University*, 2009, no. 7, pp. 121–124. (In Russ.)
2. Twenge J. M. Narcissism and culture. *The handbook of narcissism and narcissistic personality disorder: theoretical approaches, empirical findings, and treatments*. Hoboken, 2001, pp. 202–209.
3. Begalinov A. S. Features of media education in the conditions of globalization and information society. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 903–908. (In Russ.). DOI: 10.15372 / PEMW20170122.
4. Vater A., Moritz St., Roepke St. Does a narcissism epidemic exist in modern western societies? Comparing narcissism and self-esteem in East and West Germany. *PLoS One*, 2018, vol. 13, no. 1, art. e0188287, pp. 1–16. DOI: 10.1371/journal.pone.0188287.
5. Ermolova E. O., Tyutyunikova N. V. Features of narcissistic manifestations of personality in network communication. *Human development in the modern world*, 2019, no. 4, pp. 53–65. (In Russ.)
6. Shamshikova O. A., Klepikova N. M. *Psychology of narcissism: operationalization and verification of the phenomenon*. Novosibirsk, NGPU, 2013, 296 p. (In Russ.)
7. Busygina N. P. Psychic phenomena and discourse: the prospect of social constructionism. *Cultural-historical psychology*, 2009, vol. 5, no. 4, pp. 44–52. (In Russ.)
8. Shamshikova E. O. *Narcissistic correlates of the psychological space of the personality*: dissertation. Novosibirsk, 2010, 252 p. (In Russ.)
9. Zinchenko V. P., Meshcheryakov B. G. (eds.) *Big psychological dictionary*. Saint Petersburg, Prime-Evroznak, 2008, 868 p. (In Russ.)
10. Moore B. E., Faina B. D. (eds.) *Psychoanalytic terms and concepts: dictionary*. Moscow, Class, 2000, 304 p. (In Russ.)
11. Freud Z. On narcissism. *Essays on the psychology of sexuality*. Minsk, 2003, pp. 117–144. (In Russ.)
12. Kulagina G. N. Narcissism in Russian culture at the early XX century as an expression of the world destructive beginning. *Philology: scientific research*, 2014, no. 2, pp. 181–186. (In Russ.)
13. Sokolova E. T., Chechel'nickaya E. P. *Psychology of narcissism*. Moscow, Psychology, 89 p. (In Russ.)

14. Sokolov S. E., Shamshikova O. A. Society for change: culture of narcissism. *Socio-cultural problems of modern youth: proc. of II Intern. sci.-pract. conf.* Novosibirsk, 2007, pp. 159–166. (In Russ.)
15. Kinodo J. M. *Reading Freud: a chronological study of Freud's works.* Moscow, Kogito-center, 2012, 416 p. (In Russ.)
16. Kernberg O. F. *Severe personality disorders: strategies for psychotherapy.* Moscow, Class, 2000, 459 p. (In Russ.)
17. Kohut H. *Analysis of the self: a systemic approach to the treatment of narcissistic personality disorders.* Moscow, Cogito-Center, 2000, 370 p. (In Russ.)
18. *Diagnostic criteria from DSM-IV-TR APA.* Washington, Amer. Psychiatr. Assoc., 2000, 370 p.
19. Sokolova E. T. Narcissism as a clinical and sociocultural phenomenon. *Issues of psychology*, 2009, no. 1, pp. 67–80. (In Russ.)
20. Shamshikova O. A., Klepikova N. M. Operationalization of the concept of "narcissism" within the mental norm. *World of science, culture, education*, 2011, no. 3, pp. 151–158. (In Russ.)
21. Fromm E. *The human soul. The revolution of hope.* Moscow, AST, 2010, 352 p. (In Russ.)
22. Malesza M., Kazmarek M. C. Grandiose narcissism versus vulnerable narcissism and impulsivity. *Personality and Individual Differences*, 2018, no. 1, pp. 61–65. DOI: 10.1016/j.paid.2018.01.021.
23. Martin B. A. S., Jin H. S., O'Connor P., Hughes C. The relationship between narcissism and consumption behaviors: a comparison of measures. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 141, pp. 196–199. DOI: 10.1016/J.PAID.2019.01.014.
24. Grijalva E. Narcissism and leadership: a meta-analytic review of linear and nonlinear relationships. *Personal Psychology*, 2013, no. 1, pp. 1–47.
25. Papageorgiou K., Denovan A., Dagnall N. The positive effect of narcissism on depressive symptoms through mental toughness: narcissism may be a dark trait but it does help with seeing the world less gray. *European Psychiatry*, 2019, vol. 55, pp. 74–79. DOI: 10.1016/j.eurpsy.2018.10.002.
26. Rogoza R., Fatfouta R. Normal and pathological communal narcissism in relation to personality traits and values. *Personality and Individual Differences*, 2018, vol. 140, no. 1, pp. 76–81. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.03>.
27. Dorozhkin V. R. The glossy face of narcissism: an analytical approach. *Counseling psychology and psychotherapy*, 2017, no. 1, pp. 72–91. (In Russ.)
28. Pushkina A. V. Features of the ratio of perfectionism and narcissism. *Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical Sciences*, 2015, no. 4, pp. 91–97. (In Russ.)
29. Mahovskaya O. I., Marchenko F. O. Network aggression and narcissism: distortions and false presentations of personality. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Man and the world*, 2018, no. 2, pp. 88–107. (In Russ.)
30. Sharabarina A. S. Narcissistic behavior as a phenomenon of socio-psychological victimology. *Human development in the modern world: proc. of V All-Russ. sci.-pract. conf. with intern.* Novosibirsk, 2014, pp. 81–87. (In Russ.)
31. Shamshikova O. A. Human development in the modern world. Adolescent narcissism: problems and prospects. *Human development in the modern world: proc. of All-Russ. sci.-pract. conf.* Novosibirsk, 2006, pp. 32–49. (In Russ.)
32. Il'yazova A. A. Psychological profile of a teenager prone to narcissism. *Value orientations of youth in the conditions of modernization of modern society: proc. of interregion. sci. conf.* Gorno-Altai, 2018, pp. 121–126. (In Russ.)
33. Anufrieva K. V. "Selfie" as a form of personal narcissism in the global modern world. *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 2, pp. 79–90. (In Russ.)
34. Kornil'tseva E. G., Solov'ev I. V. Correlation dependence of leadership qualities on narcissism. *International journal of humanities and natural sciences*, 2014, no. 3-2, pp. 51–53. (In Russ.)
35. Andryushin I. I., Alekseev D. E. Narcissism and the cognitive sphere of personality in the system of relations to oneself and another. *World of psychology*, 2011, no. 3, pp. 216–222. (In Russ.)
36. Caligor E., Barry L., Stern B. L. Diagnosis, classification, and assessment of narcissistic personality disorder within the framework of object relations theory. *Journal of Personality Disorders*, 2020, vol. 34, pp. 104–121. DOI: 10.1521/pedi.2020.34.suppl.104.
37. Rozenfel'd G. Destructive narcissism and the death instinct. *Journal of practical psychology and psychoanalysis*, 2008, no. 4, pp. 409–429. (In Russ.)
38. Shvarc-Salant N. *Narcissism and personality transformation.* Moscow, Class, 2007, 296 p. (In Russ.)
39. Lenge A. Grandiose loneliness. Narcissism as an anthropological and existential phenomenon. *Moscow psychotherapeutic journal*, 2002, no. 2, pp. 34–58. (In Russ.)
40. Murray H. A. *Toward a classification of interaction. Toward a general theory of action.* Cambridge: Mass, 1951, p. 215.
41. Campbell E. Narcissism as ethical practice? Foucault, askesis and an ethics of becoming. *Cultural Sociology*, 2010, vol. 4, no. 1, pp. 23–44.
42. Shamshikova O. A., Klepikova N. M. Questionnaire "Narcissistic personality traits". *Psychological journal*, 2010, vol. 31, no. 2, pp. 114–128. (In Russ.)
43. Mironova A. A. Characteristic features of narcissistic disorder. *Formation of the humanitarian environment in higher education: innovative educational technologies. Competence approach*, 2016, no. 1, pp. 252–255. (In Russ.)

Информация об авторах

Ермолова Екатерина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, ORCID: 0000-0002-1636-1527, e-mail: shamka05@mail.ru).

Тютюникова Наталья Викторовна – медиаменеджер, Агентство маркетинговых коммуникаций «Pro-Vision Communications» (Российская Федерация, 117105, г. Москва, ул. Новоданиловская набережная, 6, e-mail: 2452525@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 21.12.20

После доработки 13.05.21

Принята к публикации 14.05.21

Information about the authors

Ekaterina O. Ermolova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor, Chair of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (28, Viluysskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-1636-1527, e-mail: shamka05@mail.ru).

Natalya V. Tyutyunikova – PR specialist, Marketing Communications Agency «Pro-Vision Communications» (6, Novodanilovskaya Embankment, Moscow, 117105, Russian Federation, e-mail: 2452525@mail.ru).

The paper was submitted 21.12.20

Received after reworking 13.05.21

Accepted for publication 14.05.21